Правовая категория нематериальных (существующих) благ и их систематизация

НЕСТЕРОВ Анатолий Васильевич, профессор Юридического института Российского университета дружбы народов, профессор Российской таможенной академии, доктор юридических наук, профессор

Россия, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

E-mail: nesterav@yandex.ru

Проблема систематизации нематериальных благ, несмотря на длительную историю обсуждения соотношения правовых категорий нематериальных благ и неимущественных прав, далека от разрешения. Современное общество только усугубляет ее с появлением виртуальных благ и усилением интереса к персональным данным. В статье описан категорийно-тензорный подход, рассмотрено место нематериальных благ в системе благ, выделены блага человека, общественные и природные блага, сконцентрировано внимание на благах персоны как биологического человека, юридического субъекта и умственного продуцента. Дано определение правовой категории персоны, под которой понимаются категории, характеризующие телесные (естественно-природные), юридически значимые социальные (общественные) и умственные (психические) продуцентные свойства человека. Показано, что нематериальные блага необходимо рассматривать как существующие блага, а материальные блага — как действительные блага. Проведена систематизация гражданско-правовых благ на основании категорийного подхода. Исследована категория «нематериальный» («существующий») с точки зрения теории отражения. Обоснован и представлен первый вариант категорийно-тензорной модели систематизации нематериальных благ. Аргументировано утверждение, что в юридически значимой ситуации конституционные свободы представляют собой субъектные блага, конституционные права — легальные инструментальные блага, а законные интересы — объектные блага. В предложенной категорийно-тензорной модели систематизации нематериальных (существующих) благ имеются три категорийные оси, отображающие существующие блага в виде благ человека, юридически значимых ситуативных благ, а также существующих продуцентных благ.

Блага юридического субъекта являются общественным феноменом, свойства которого необходимо рассматривать с междисциплинарных позиций, т. е. как многомерное явление, в частности с точки зрения тензорного подхода. Основным элементом в этом подходе должны выступать правовые категории как наиболее общие характеристики исследуемых свойств благ. Сложные вопросы умственных продуцентных благ, особенно информационных благ как информационных продуктов, продуцируемых персоной, в которые в качестве метасведений входят персональные данные, требуют дальнейшего исследования.

Ключевые слова: систематизация, классификация, блага, нематериальные, существующие, субъектные, инструментальные, объектные, категорийный, тензорный, легальный.

Для цитирования: Нестеров А. В. Правовая категория нематериальных (существующих) благ и их систематизация // Журнал российского права. 2020. № 3. С. 19—30. DOI: 10.12737/jrl.2020.027

Legal Category of Intangible (Existing) Goods and Their Systematization

A. V. NESTEROV, Law Institute, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow 117198, Russian Federation

E-mail: nesterav@yandex.ru

Despite a long history of discussing the relationship between the legal categories of intangible goods and non-property rights, the issue of systematizing intangible goods is far from being resolved. Modern society only aggravates it with the advent of virtual goods and an increase in interest in personal data. The article uses a systematic approach, in particular, the categorical tensor one. As a result of the study, a categorical-tensor approach is described, the place of intangible goods in the system of goods

is considered, human benefits, public and natural benefits are highlighted. The attention is focused on the benefits of a person as a biological person, legal entity and mental producer. The definition of the legal category of a person is given, which refers to the categories that characterize the bodily (natural), legally significant social and mental productive properties of a person. It is shown that intangible goods must be considered as existing goods, and material goods should be considered as real goods. The systematization of civil law benefits is based on a categorical approach. The category “intangible” (“existing”) is studied from the reflection theory view point. The first version of the category-tensor model for systematizing intangible goods is substantiated and presented. The article argues that in a legally significant situation constitutional freedoms are subjective goods, constitutional rights are legal instrumental goods, and legitimate interests are objective goods. In the proposed categorical tensor model for systematizing intangible (existing) goods, there are three categorical axes that reflect existing goods in the form of human goods, legally significant situational goods (subject (freedom), object (interest) and/or instrumental (rights)), as well as existing productive goods.

The benefits of a legal entity are a social phenomenon whose properties must be considered through interdisciplinary perspective, i.e. as a multidimensional phenomenon, in particular, from the view point of the tensor approach. At the same time, the main element in this approach should be legal categories, as the most general characteristics of properties of goods — subject to the study. The extensive experience of the author in the field of forensic examination and the development of a general theory of examination allows us to hope that the results obtained can activate the discussion on the subject under discussion. The complexity of mental production benefits requires further research, especially information benefits as information products produced by a person, which (information) as meta-information includes personal information/messages called personal data.

Keywords: systematization, classification, good, intangible, existing, subject, tool, object, category, tensor, legal.

For citation: Nesterov A. V. Legal Category of Intangible (Existing) Goods and Their Systematization. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2020, no. 3, pp. 19—30. DOI: 10.12737/jrl.2020.027 (In Russ.)

Многие ученые, в частности Н. И. Матузов¹, В. П. Грибанов², отмечали сложность правовых категорий «нематериальных благ» и «неимущественных прав». Полагаем, впервые нематериальные блага как нематериальные активы стал исследовать У. Блэкстоун (W. Blackstone)³. Интерес к правовым категориям персональных данных и больших пользовательских данных усиливается, и тема нашей статьи представляется важной и актуальной. Учитывая, что в правовой доктрине нет законченной и общепризнанной систематизации нематериальных благ (М. Н. Малеев

на⁴), целью исследования является создание такой систематизации.

Словосочетание «нематериальные блага» показывает, что эти блага не имеют позитивного названия, поэтому с точки зрения теории определений это сочетание некорректно⁵. Попробуем найти позитивный синоним слову «нематериальный». Отметим, что в настоящей статье категория «материальные» означает «материально-вещественные», а категория «нематериальные» не означает логического отрицания категории «материально-вещественные», а только дополняет ее.

Материальные блага в гражданском праве относятся к имущественным благам, а объекты гражданских

¹ См.: Матузов Н. И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. Саратов, 1972. С. 215.

² См.: Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. 2-е изд. М., 2001. 411 с.

³ См.: Blackstone W. Commentaries on the Laws of England. In Four Books. Oxford, 1765. P. 103.

⁴ См.: Малеева М. Н. Понятие и виды нематериальных благ как объектов личных неимущественных прав // Государство и право. 2014. № 7.

⁵ См.: Пона К. Теория определения. М., 1976. 245 с.

прав упрощенно состоят из имущества, услуг и/или нематериальных благ. Материальные блага в виде имущества фактически связаны с материально-вещественным носителем, а его имущественная оценка может зависеть от его действительной цены, поэтому можно говорить о действительном объекте (благе) как имуществе, а нематериальные блага называть существующими благами, так как они существуют в персональном, коллективном и/или массовом сознании, а также отображаются на бумажных или электронных носителях. Поскольку категории существующих и действительных благ могут логически пересекаться, то можно говорить о категории действительной (имущественной) составляющей существующих благ, а также о категории существующих составляющих в действительных благах.

Имущественная составляющая нематериальных благ как ценность нематериального актива привлекает внимание ученых. В иностранных публикациях в основном акцент делается на этой составляющей⁶. Так, в некоторых публикациях справедливо декларируется, что «копировать подобный подход к учению о бестелесных вещах в отечественное право во всех деталях вряд ли было бы оправданным: например, трудно представить, что в российской цивилистике будет положительно воспринята идея о возможности установления сервитута в пользу бестелесной вещи»⁷.

Однако нам не известна общепризнанная систематизация нематериальных благ в иностранных источниках. А. В. Амагыров отмечает, что «в законодательстве стран общего права отсутствует такой термин, как “нематериальное благо”, правовая защита нематериальных благ

осуществляется с помощью иных институтов, таких как “Intangible property”, “Incorporeal property”, “личные права”»⁸.

В отечественных публикациях имеются попытки классификации нематериальных благ, но они посвящены отдельным категориям таких благ, а также во многом не соответствуют теории классификации⁹. В частности, Т. В. Трофимова выдвигает идею ценностного подхода при систематизации личных неимущественных прав и нематериальных благ¹⁰. Некоторые авторы предлагают классифицировать нематериальные блага как блага, имеющие «биологическое начало (жизнь, здоровье, внешний облик), и блага, имеющие социальное начало (честь, достоинство, деловая репутация, имя, личная неприкосновенность, тайна частной жизни и др.)»¹¹. Существует подход, в котором нематериальные права защищаются как личные неимущественные интересы субъектов гражданского права¹².

⁸ Амагыров А. В. Особенности правовой защиты нематериальных благ в странах англосаксонской правовой семьи // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 8. С. 205—211.

⁹ См.: Омельченко В. В. Общая теория классификации. Часть I. Основы системологии познания действительности. М., 2008. 436 с.

¹⁰ См.: Трофимова Т. В. Системный подход к классификации личных неимущественных прав в гражданском праве // Вестник Омского государственного университета. Серия «Право». 2008. № 3.

¹¹ Ермолова О. Н. Нематериальные блага: сущность и признаки правовой конструкции // Цивилист. 2012. № 3. С. 38.

¹² См.: Нохрина М. Л. Понятие и признаки нематериальных благ: законодательство и цивилистическая наука // Правоведение. 2013. № 5. С. 143—160. О необходимости систематизации нематериальных благ см.: Серебрякова А. А., Варюшин М. С. Государственно-правовое регулирование использования органов и тканей человека как особых объектов гражданского права в целях

⁶ См.: Storme M. E. Property Law in a Comparative Perspective. London, 2004. P. 4.

⁷ Федотов Д. В. Учение о бестелесном имуществе в англосаксонской правовой системе // Российский юридический журнал. Электронное приложение. 2012. № 1. С. 26—31.

При осуществлении настоящего исследования использовался категориально-тензорный подход¹³, с помощью которого любую категорию можно разложить на множество логически связанных категорий, в данном случае — на три основные. Здесь под тензорным свойством подразумевается *n*-мерность, а под множеством понимается совокупность элементов, наличие любого из них является существенным. Союз «и/или» является логическим, поэтому возможно логическое пересечение трех основных категорий, что позволяет рассматривать полное множество, состоящее как минимум из восьми категорий. Такой подход обладает свойством фрактальности (подобия) и дает возможность масштабировать модель до *n*-мерной размерности. Также использовались общенаучные методы и формально-юридический метод исследования правовых норм.

Хотя известны предложения называть нематериальные блага идеальными, бестелесными, неосязаемыми, невещественными, виртуальными, интеллектуальными, информационными, духовными и т. д., эти характеристики входят в характеристику существующих благ.

Материалистический подход говорит о том, что в практической жизнедеятельности все духовные (существующие) блага имеют материально-вещественные носители, но они часто рассматриваются отдельно от их носителя. Однако во многих случаях и носитель духовного блага представляет ценность. Несомненно, оригинал, имеющий духовную ценность, будет более значим, чем его копия¹⁴.

трансплантации (компаративистское исследование) // Медицинское право. 2012. № 2.

¹³ См.: Нестеров А. В. Экспертика: общая теория экспертизы. М., 2014. 261 с.

¹⁴ См.: Нестеров А. В. Оригинальность и уникальность контента и оригинала // Право интеллектуальной собственности. 2016. № 4. С. 4—8.

Современные существующие блага в виде информационных или виртуальных благ могут существовать только в идейной форме при их знаковом выражении на экране смарт-устройства или в виде визуализированной инсталляции.

Поэтому категорию «блага» можно разделить на категории качественных благ, имеющих ценность, и/или количественных благ, имеющих цену. Кроме того, можно выделить категорию цели как блага, так как субъект может стремиться к некоторому благу, которое не имеет ни качественной ценности, ни количественной цены.

В Конституции РФ не упоминается слово «благо», но используются слова «благополучие» и «добро», поэтому из контекста можно понять, что к ним относятся мир (упоминается 3 раза); справедливость (1); имущество (5), включая вещи; деяния жизнедеятельности, включая умственные действия; нематериальные блага в виде свобод (38), прав (95), а также интересов (3). Понятие жизнедеятельности в Конституции РФ не упоминается, но понятие жизни упоминается 10 раз, деятельности — 21, деяния (действия) — 23, решения — 26 раз.

С системной точки зрения благополучие персоны (человека и гражданина) — это его позиция (положение, состояние и/или уровень) в психической, общественной, в том числе правовой, и/или природной сфере, которая характеризует его блага. Правовая категория персоны необходима хотя бы потому, что с ней связано легальное понятие «персональные данные».

В Конституции РФ сказано, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью». Однако человек не может существовать вне общества и/или природы, которые как блага автоматически оцениваются как наивысшие ценности.

Иногда в публикациях можно встретить обозначение обществен-

ных благ как социальных благ¹⁵, что выглядит некорректно, поскольку под социальными правами на получение социальных благ можно понимать права определенной категории граждан на социальную защиту (поддержку).

К сожалению, категория «человек» не только в праве, но и в философии остается неоднозначной. Человек в отличие от иных видов существ обладает качественно иной психикой, что отделяет его от других живых элементов природы и позволяет выступать продуцентом духовных продуктов.

Ученые считают, что наука — это «система знаний о закономерностях развития природы, общества и мышления и о способах их планомерного воздействия на окружающий мир»¹⁶, при этом в Федеральном законе от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» отмечено, что наука направлена «на получение новых знаний об основных закономерностях строения, функционирования и развития человека, общества, окружающей среды».

Поэтому словом «человек» можно обозначать его биологическое (естественно-природное) тело (телесные свойства), а также его социальные (общественные) и психические свойства¹⁷.

Категорию субъекта необходимо рассматривать в рамках юридически значимой ситуации, которая состоит как минимум из одного субъекта, объекта и/или инструмента.

¹⁵ См.: Чернобель Г. Т. Право как мера социального блага // Журнал российского права. 2006. № 6. С. 83—94.

¹⁶ См.: Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный: в 2 т. М., 2000.

¹⁷ Подробный анализ тела живого человека как нематериального блага см.: Донцов Д. С. Тело живого человека как нематериальное благо и гражданско-правовая защита его физической неприкосновенности // Медицинское право. 2011. № 2. С. 38—41.

Поэтому под субъектом будем понимать правовую категорию юридического субъекта, состоящую из категорий физического лица, юридического лица и/или публично-правового образования. Субъект в стремлении к объекту может использовать свои инструментальные свойства или внешние инструменты, а также инструментальные свойства объекта. Внешний наблюдатель может рассматривать как благо не только объект, к которому стремится субъект, но и инструмент, а также свойства субъекта.

В юридических публикациях отмечается, что свободы и права относятся к благам, а по поводу интересов существует длительная дискуссия, связанная с правовой природой интересов и соотношением интереса и блага¹⁸; считается, что интерес нельзя считать благом, так как он характеризует действие по достижению блага.

На наш взгляд, блага человека можно разделить на субъектные, объектные и/или инструментальные блага. Категория субъектного блага характеризует свободу субъекта, которая выражается в свободе выбора как минимум из двух устремлений (если у него есть только один вариант, то нет свободы). Категория объектных благ характеризует то, к чему устремлен субъект, и зависит от его интереса. Интерес появляется, когда у субъекта возникает потенциальное устремление к тому, что он желает достичь, в частности в виде цели, качественной ценности и/или иного количественного блага. Категория инструментального блага

¹⁸ См.: Брауде И. Л. К вопросу об объекте правоотношения по советскому гражданскому праву // Советское государство и право. 1951. № 3. С. 57; Гурвич М. А. Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия // Труды ВЮЗИ. Т. III. М., 1965. С. 86; Малько А. В. Проблемы законных интересов // Проблемы теории государства и права / под ред. М. Н. Марченко. М., 2001. С. 380—381.

характеризует права субъекта, в соответствии с которыми он выполняет действия по достижению объектного блага.

Движение к устремлению заканчивается, когда субъект достигает устремления, поэтому данные виды блага можно назвать ситуативными благами. Как правило, движение субъекта осуществляется в рамках выбранной им как минимум одной связи (канала). При этом происходит хотя бы одно взаимодействие, которое влечет определенные последствия (продукт продуцирования). В связи с этим человек может выступать в роли продуцента.

Человек может продуцировать не только имущественные (действительные) продукты, но и нематериальные, в частности умственные, продукты (интеллектуальные продукты и/или информационные продукты (информационные продукты состоят из инфо-продуктов, несущих сведения, и/или инфокоммуникационных продуктов, несущих сообщения)). В связи с этим необходимо остановиться на категории продуцентных благ, состоящей из категорий благ продуцентов, благ продуцирования и/или благ продуцентной среды.

Категория умственного продуцента может характеризовать не только автора произведения, но и любого юридического субъекта, который продуцирует нематериальный продукт (актив) как нематериальное благо и может выступать как правообладатель такого блага. Особенностью человека как умственного продуцента выступает его исключительная психика, позволяющая его сознанию выражать умственные продукты.

Категория продуцирования может состоять из категорий процедуры, каналов связей (отношений) и/или продуктов продуцирования. Категория продукта продуцирования состоит из категорий результата (продукции), процесса и/или окружения продуцирования. Например,

в качестве процесса может выступать процесс оказания услуги, а в качестве элементов окружающей воздушной среды — выбросы двигателя автомобиля. Процесс продуцирования как составляющую продукта необходимо отличать от обозначения перехода от одного описания действия к другому в процедуре, поэтому здесь можно использовать слово «ход», например «ход алгоритма». Отметим, что особенностью продукта являются не только его полезные свойства, но и негативные свойства его эксплуатации.

Отчуждаемый результат в виде продукции может перемещаться во времени (храниться), в геометрическом пространстве (транспортироваться) и/или в пространстве принадлежности. Перемещение имущества (продукции) в пространстве принадлежности может быть осуществлено в рамках гражданского оборота, неторгового обращения (безвозмездной передачи) и/или изъятия в соответствии с законодательством. Особым видом продукта являются информационные продукты, которые изменяют принадлежность в рамках информационного обмена.

Рыночные правоотношения подразумевают продукты рынка в виде товарных продуктов, поэтому к оборотоспособным объектам гражданских прав относятся имущество, услуги и/или имущественные права, а за пределами оборотоспособности располагаются нематериальные блага, которые не могут участвовать в гражданском обороте. Поэтому изменение юридической позиции продукта в легальном правовом поле подразумевает использование конституционных прав как инструмента.

Одним из основных прав личности как человека, юридического субъекта в виде физического лица и/или умственного продуцента является неприкосновенность ее нематериальных благ и немущественных прав. Наличие легального

права подразумевает регулирование юридически значимых ситуаций жизнедеятельности (правоотношений) персоны, в том числе охрану прав на блага персоны, а также предоставление ей права самостоятельной защиты, защиты в досудебном и/или судебном порядке своих нарушенных прав. Личные неимущественные права обеспечивают правовую охрану личных нематериальных благ за счет установления правила неприкосновенности этих благ, в частности от физического, общественного и/или психического посягательства на них. Кроме того, персона имеет право на экологическое благополучие, защиту от техногенных воздействий и/или внешнего военного нападения, которое должно обеспечивать государство.

Таким образом, кроме телесных, а также социально присущих и/или психически присущих свойств человека, необходимо рассматривать его юридически значимые свойства, которые ему присваиваются и/или приписываются как персоне со стороны государства. Поэтому можно говорить о нематериальных благах и неимущественных правах персоны.

Персона в своем росте и развитии приобретает определенные свойства, которые могут оцениваться, и на основе таких оценок ей присваиваются юридически значимые качества. Например, после окончания средней школы персона получает аттестат. Документ-аттестат представляет собой нематериальный актив, который отображен на бумажном носителе и зафиксирован в виде записи в определенном персонифицированном учете. Кроме того, при достижении определенного возраста персоне выдают паспорт, т. е. ей приписывают номер бланка паспорта и отображают это в соответствующем персонифицированном учете. Современные паспорта, кроме личной фотографии (личины), личной подписи, содержат чип с биометрическими данными в виде электронного отображения (отпечатка) пальца.

Человек как гражданин и умственный продуцент может обладать интеллектуальными гражданскими благами, которые как объекты гражданских прав определены в Гражданском кодексе РФ. Несомненно, объекты гражданских прав в виде имущества можно рассматривать как имущественные блага. В связи с этим выделим правовые категории отчуждаемых имущественных благ, благ в виде неотчуждаемого процесса оказания услуг и/или нематериальных благ. Так как категории имущественных благ и благ в виде процесса оказания услуг могут логически пересекаться, то категория благ в виде работ образуется за счет такого их пересечения. При этом отчуждаемый результат работы будет содержать неотчуждаемую составляющую процесса ее выполнения с экономической точки зрения. Категория имущественной составляющей нематериальных благ образуется за счет логического пересечения категорий имущественных благ и нематериальных благ.

В категорию имущества входят категории наличных денег, безналичных денежных средств, документарных ценных бумаг, бездокументарных ценных бумаг, которые характеризуют бумажные и электронные носители, количественно (стоимостно) отображающие некоторые ценности, и которые можно рассматривать как категории нематериальных составляющих имущественных благ.

Особенностью категории охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации (интеллектуальной собственности) является то, что она характеризует продукт интеллектуальной деятельности, поэтому интеллектуальные блага относятся к нематериальным активам, которые имеют имущественную составляющую.

Категория имущественных прав относится к имущественным благам, т. е. эти права можно рассматривать

не только как объект гражданского права, но и как инструментальные гражданские блага, которые могут принимать участие в гражданском обороте.

Из рассмотренного выше материала следует необходимость систематизации охраняемых законодательством благ персон, в том числе личных нематериальных благ. Для этого рассмотрим правовую категорию нематериальности более подробно.

Все объекты неимущественных прав человека имеют нематериальный характер, хотя они всегда связаны с ним, например с его материально-вещественным носителем (телом). Отметим, что можно выделить правовую категорию «тело» применительно к правовой категории физического лица (гражданина), в частности как границы существующей юридически значимой сферы, определяющей юридическую неприкосновенность гражданина.

Если рассматривать блага юридического субъекта, то в качестве «телесных» благ для юридического лица и/или публично-правового образования можно представлять его «тело» в виде некоторой сферы, которая отделяет (индивидуализирует) организационную структуру не только в физическом, но и в легальном и/или ином нематериальном пространстве. Поэтому все рассуждения о благах персоны можно применить и к иным юридическим субъектам.

Нематериальность базируется на свойстве отражаемости наблюдаемого мира и представляет собой отражение, например, в зеркальной поверхности, которое не запоминается и не отчуждается. Однако если отражение будет иметь место в сознании человека, то оно, в частности, может быть выражено в знаковом и/или идейном виде на отчуждаемом носителе¹⁹. Поэтому нематериальные

свойства блага человека можно рассматривать как осознанные им отображения в виде нематериальных благ, которые не только самостоятельно существуют, но и оказывают существенное влияние на его материальную (действительную) жизнедеятельность.

В итоге отображение на носителе представляет собой его модуляцию, которая может иметь неповторяемый характер, поэтому каждый человек уникален, индивидуален и/или исключителен, так как обладает присущими только ему свойствами. Естественное тело, социальная личность и/или уникальная психика формируют современные блага человека как персоны. Тело человека, являясь носителем, содержит эти нематериальные свойства, которые неотчуждаемы от него и не передаются иным способом. Действительно, облик, почерк, авторская манера, голос и другие свойства человека неповторимо характеризуют его на протяжении всей его жизни, поэтому судебные эксперты по таким отображениям (следам) могут идентифицировать конкретного человека.

Морфологические свойства (облик), биологические и/или медицинские свойства (свойства заболеваний) человека являются его телесно-личными, поэтому их отображения относятся к личным сведениям/сообщениям, для работы с которыми требуется согласие их обладателя. Считается, что биологические свойства состоят из биохимических, молекулярно-биологических и/или генетических свойств, т. е. свойства тела человека можно рассматривать как естественные, молекулярно-биологические и/или врожденные. Все эти свойства человека существенно влияют на систематизацию его нематериальных благ как персоны.

¹⁹ См.: Нестеров А. В. Соотношение категорий отражения и отображения, а также

их связи с категорией информации // Научно-техническая информация. Серия 2: Информационные процессы и системы. 2018. № 3. С. 1—5.

Систематизация нематериальных благ осуществлена путем построения категорийной модели на основе тензорного подхода. Каркасом этой модели являются три основные категорийные оси нематериальных благ персоны: 1) категории телесных (естественно-природных) благ человека; 2) категории юридически значимых ситуативных благ, характеризующих его социальные свойства; 3) категории умственных продуктивных благ, характеризующих его психические свойства. Отметим, что необходимо различать блага субъекта и субъектные блага.

Нематериальные ситуативные блага в виде конституционных свобод, прав и/или законных интересов персоны подразумевают, что они неприкосновенны, неотчуждаемы и/или непередаваемы иным способом, гарантируются, охраняются и/или защищаются легальным правом, если персона их не нарушает в юридически значимых ситуациях.

Неприкосновенность персоны подразумевает не только психофизическую неприкосновенность тела человека, но и информационную неприкосновенность ее частной жизнедеятельности, под которой понимается недопустимость получения сведений/сообщений, отображающих личные, семейные и/или жилищные свойства персоны, а также свойства ее частной жизнедеятельности, без ее согласия. Например, это могут быть биологические образцы, изображения (электронные записи) облика, жестов, почерка и/или голоса.

Первый вариант структуры модели выглядит следующим образом.

1. Нематериальные субъектные блага в виде конституционных свобод персоны как человека подразумевают, что она обладает следующими свободами:

личной, места пребывания и/или передвижения,

распоряжения своим биологическим телом путем его изменения во время жизни, после смерти и/или

прекращения его функционирования при соответствующем юридическом оформлении и врачебном заключении,

выбора жизнедеятельности (быта, отдыха и/или деятельности).

2. Нематериальные инструментальные блага в виде конституционных (легальных) прав персоны подразумевают, что она обладает следующими правами:

на достойную жизнь, благополучное здоровье и/или благополучие последующих поколений,

частную жизнедеятельность и/или честь, достоинство и/или репутацию.

2а. Право на частную жизнедеятельность персоны подразумевает следующие ее права:

на имя, его изменение и/или анонимность,

внешний вид, его изменение и/или сокрытие,

приватность, секретность (тайну) и/или конфиденциальность.

3. Нематериальные объектные блага в виде законных интересов персоны подразумевают, что она может стремиться к законным устремлениям (объектам правоотношений) в виде нематериальной цели, качественной ценности объектного блага и/или количественной составляющей объектного блага, которое рассматривается как минимум в виде одного объективного свойства.

Категория нематериальных продуктивных благ является самой сложной, поэтому ограничимся рассмотрением только некоторых ее элементов. Человека можно рассматривать как психического продуцента, чьи психические и/или социальные свойства могут сопродуцировать творческий продукт как основную часть охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации (ОРИДиСИ), выраженный в информационном (знаковом) виде. Однако правовая категория умственного продукта может состоять из категорий интеллектуального

продукта в виде ОРИДиСИ, инфо-продукта в виде объекта информационнх прав и/или инфокоммуникационного продукта в виде объекта инфокоммуникационных прав. Кроме того, необходимо выделить категорию неохраноспособных интеллектуальных продуктов. Автор умственных продуктов волен присвоить им любой из этих юридических статусов в виде уровня охраны его исключительных прав.

Правовая категория нематериального продуцента подразумевает юридического субъекта в лице автора, правообладателя и/или информационно-коммуникационного посредника, которые могут иметь нематериальные права продуцентов.

К нематериальным благам продуцента можно отнести авторские и/или смежные права, где к смежным правам, в частности, относятся права исполнителей и/или организаций эфирного/кабельного вещания. Нематериальные блага исполнителей подразумевают их права на процесс исполнения, что позволяет им запрещать фотографирование, аудио- и/или видеозапись такого процесса как процесса продуцирования нематериального продукта. Аналогичным правом обладают организации эфирного/кабельного вещания на запрет перехвата передаваемого нематериального продукта как модулированного сигнала, распространяющегося в ином виде среды/поля.

К авторским правам относятся следующие права: право продуцировать произведения как интеллектуальные продукты, право на авторство и/или право на обнародование произведения. Категория права на авторское имя образуется за счет логического пересечения категорий права личности на имя и права на авторство. При отсутствии возможности обнародовать произведение автор может юридически зафиксировать свое право автора с помощью отправки бандероли со своим произведением по почте на свое имя

при условии, что бандероль не будет вскрыта.

Современной правовой проблемой является проблема авторства произведения, продуцируемого смарт-программой, называемой искусственным интеллектом. Несомненно, такая программа, которая «дрессируется» на основе выборки данных, отображающих известные произведения в хранилище мультимедийных данных, называемых большими данными, может продуцировать когнитивные продукты (продукты на основе прототипа), но говорить об авторстве креативного продукта не приходится.

Смарт-программы как смарт-инструменты могут обладать когнитивной субъектной свободой, но их инструментальные блага в виде прав должны быть ограничены конституционным правом. Программисты-разработчики, производители и/или пользователи таких программ не должны нарушать нормы, установленные для них в законодательстве РФ, и требования к этим продуктам как нематериальным активам.

Итак, под категорией «персона» понимаются телесные (естественно-природные), юридически значимые социальные (общественные) и умственные (психические) продуцентные свойства человека. Нематериальные блага необходимо рассматривать как существующие блага, а материальные блага — как действительные блага. В предложенной категорийно-тензорной модели систематизации нематериальных (существующих) благ личности имеются три категорийные оси, отображающие существующие блага в виде (1) благ человека, (2) юридически значимых ситуативных благ (субъектных (свободы), объектных (интереса) и/или инструментальных (права)), а также (3) умственных продуцентных благ. Сложность умственных продуцентных благ требует их дальнейшего исследования,

особенно информационных благ как информационных продуктов, продуцируемых персонай, в которые как мета-сведения входят персональные сведения/сообщения, называемые персональными данными.

Таким образом, современный взгляд на правовую категорию нематериальных (существующих) благ характеризует их шире, чем это предусмотрено в ГК РФ, и говорит о необходимости междисципли-

нарного исследования свойств этих благ. Несомненно, не только междисциплинарность, но и сложность рассматриваемого правового феномена требуют возобновления научной дискуссии по настоящей теме. Особенно это становится важным в связи с дискуссиями о правовом положении пользовательских и наблюдательских данных, а также цифровых активах в рамках блокчейн-систем.

Библиографический список

- Blackstone W. Commentaries on the Laws of England. In Four Books. Oxford, 1765.
- Storme M. E. Property Law in a Comparative Perspective. London, 2004.
- Амагиров А. В. Особенности правовой защиты нематериальных благ в странах англосаксонской правовой семьи // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 8.
- Брауде И. Л. К вопросу об объекте правоотношения по советскому гражданскому праву // Советское государство и право. 1951. № 3.
- Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. 2-е изд. М., 2001.
- Гурвич М. А. Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия // Труды ВЮЗИ. Т. III. М., 1965.
- Донцов Д. С. Тело живого человека как нематериальное благо и гражданско-правовая защита его физической неприкосновенности // Медицинское право. 2011. № 2.
- Ермолова О. Н. Нематериальные блага: сущность и признаки правовой конструкции // Цивилист. 2012. № 3.
- Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный: в 2 т. М., 2000.
- Малеина М. Н. Понятие и виды нематериальных благ как объектов личных неимущественных прав // Государство и право. 2014. № 7.
- Малько А. В. Проблемы законных интересов // Проблемы теории государства и права / под ред. М. Н. Марченко. М., 2001.
- Матузов Н. И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. Саратов, 1972.
- Нестеров А. В. Оригинальность и уникальность контента и оригинала // Право интеллектуальной собственности. 2016. № 4.
- Нестеров А. В. Соотношение категорий отражения и отображения, а также их связи с категорией информации // Научно-техническая информация. Серия 2: Информационные процессы и системы. 2018. № 3.
- Нестеров А. В. Экспертика: общая теория экспертизы. М., 2014.
- Нохрина М. Л. Понятие и признаки нематериальных благ: законодательство и цивилистическая наука // Правоведение. 2013. № 5.
- Омельченко В. В. Общая теория классификации. Часть I. Основы системологии познания действительности. М., 2008.
- Попа К. Теория определения. М., 1976.
- Серебрякова А. А., Варюшин М. С. Государственно-правовое регулирование использования органов и тканей человека как особых объектов гражданского права в целях трансплантации (компаративистское исследование) // Медицинское право. 2012. № 2.
- Трофимова Т. В. Системный подход к классификации личных неимущественных прав в гражданском праве // Вестник Омского государственного университета. Серия «Право». 2008. № 3.
- Федотов Д. В. Учение о бестелесном имуществе в англосаксонской правовой системе // Российский юридический журнал. Электронное приложение. 2012. № 1.
- Чернобель Г. Т. Право как мера социального блага // Журнал российского права. 2006. № 6.

References

- Amagirov A. V. Peculiarities of legal protection of intangible benefits in the countries of the Anglo-Saxon legal family. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*, 2016, no. 8, pp. 205—211. (In Russ.)
- Blackstone W. Commentaries on the Laws of England. In Four Books. Oxford, 1765.
- Braude I. L. On the subject of the object of legal relations under Soviet civil law. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, 1951, no. 3. (In Russ.)
- Chernobel' G. T. Law as a measure of the social blessing. *Zhurnal rossiyskogo prava = Journal of Russian Law*, 2006, no. 6, pp. 83—95. (In Russ.)
- Dontsov D. S. The Body of a living person as an intangible benefit and civil protection of his physical integrity. *Meditinskoe pravo*, 2011, no. 2, pp. 38—41. (In Russ.)
- Efremova T. F. New dictionary of Russian language. Sensible-educational. Moscow, 2000. 1209 p.
- Ermolova O. N. Intangible benefits: the essence and features of the legal structure. *Tsivilist*, 2012, no. 3. (In Russ.)
- Fedotov D. V. The Doctrine of incorporeal property in the Anglo-Saxon legal system. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal. Elektronnoe prilozhenie*, 2012, no. 1, pp. 26—31. (In Russ.)
- Gribanov V. P. Implementation and protection of civil rights. 2nd ed. Moscow, 2001. 411 p. (In Russ.)
- Gurvich M. A. Civil procedural legal relations and procedural actions. *Trudy VYuZI*, vol. III. Moscow, 1965. (In Russ.)
- Maleina M. N. The concept and types of intangible benefits as objects of personal non-property rights. *Gosudarstvo i pravo*, 2014, no. 7. (In Russ.)
- Mal'ko A. V. The Problem of the legitimate interests. *Problems of theory of state and law*. Ed. by M. N. Marchenko. Moscow, 2001. (In Russ.)
- Matuzov N. I. Personality. Right. Democracy. Theoretical problems of subjective law. Saratov, 1972. (In Russ.)
- Nesterov A. V. Expertise: General theory of expertise. Moscow, 2014. 261 p. (In Russ.)
- Nesterov A. V. Originality and uniqueness of the content and the original. *Pravo intellektual'noy sobstvennosti*, 2016, no. 4, pp. 4—8. (In Russ.)
- Nesterov A. V. The Ratio of categories of reflection and display, as well as their relationship with the category of information. *Nauchno-tekhnicheskaya informatsiya. Seriya 2: Informatsionnye protsessy i sistemy*. 2018, no. 3, pp. 1—5. (In Russ.)
- Nokhrina M. L. Concept and characteristics of intangible property: the law and science of civil law. *Pravovedenie*, 2013, no. 5, pp. 143—160. (In Russ.)
- Omel'chenko V. V. General theory of classification. Part I. Fundamentals of systems of knowledge of reality. Moscow, 2008. 436 p. (In Russ.)
- Popa K. Theory of definition. Moscow, 1976. 245 p. (In Russ.)
- Serebryakova A. A., Varyushin M. S. State legal regulation of the use of human tissues as special objects of civil law for the purposes of transplantation (comparative study). *Meditinskoe pravo*, 2012, no. 2. (In Russ.)
- Storme M. E. Property Law in a Comparative Perspective. London, 2004.
- Trofimova T. V. The System approach to the classification of personal non-property rights in civil law. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Pravo"*, 2008, no. 3. (In Russ.)
-
-